

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МОСТЫ: РОССИЯ И АФРИКА В ВОЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ

В. С. Бобрик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, verunya.bobrik@mail.ru
Научный руководитель — И. И. Ковяко, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается военно-техническое сотрудничество России со странами Африки как фактор, влияющий на международные отношения и оборонную политику. Освещаются исторические аспекты и современное состояние сотрудничества, а также стратегические цели России в регионе. Анализируются преимущества, которые получают африканские страны, включая укрепление оборонного потенциала и технологическое развитие. В статье также обсуждаются вызовы и ограничения, с которыми сталкивается Россия, включая геополитические, экономические и политические факторы.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, военная дипломатия, региональная стабильность, частные военные компании.

Военно-техническое партнерство между Россией и странами Африки является одним из ключевых элементов современной системы международных отношений. Африка, обладая значительным геополитическим и экономическим потенциалом, представляет собой приоритетное направление для российской внешней политики. Сотрудничество в области военно-технического развития не только укрепляет позиции России на африканском континенте, но и способствует повышению оборонной мощи африканских государств, что важно для стабильности и безопасности в регионе.

История военно-технического сотрудничества России и Африки берет свое начало еще в советские времена, когда СССР активно поддерживал молодые африканские государства в их борьбе за независимость и развитие. После распада Советского Союза и на протяжении 1990-х годов интерес России к Африке снизился, однако с начала 2000-х годов Москва возобновила и усилила свои военно-технические и политические связи с континентом. На сегодняшний день Россия является одним из крупнейших поставщиков вооружений в Африку, среди ключевых импортеров российского вооружения выделяются такие страны, как Алжир, Египет, Ангола, Уганда и Нигерия. Договоренности о сотрудничестве достигнуты с Мали, Мавританией, Камеруном и Зимбабве, а также ведется разработка проектов с Танзанией, Намибией, Руандой и Экваториальной Гвинеей. Согласно оценкам Юрия Демченко, главного советника генерального директора ком-

пании “Рособоронэкспорт”, к концу 2016 года общая сумма российских военных контрактов с африканскими государствами превысила 21 миллиард долларов [1].

На сегодняшний день Российская Федерация экспортирует следующие виды оружия и военной техники: боевые танки, самолеты, вертолеты и корабли, системы ПВО и ракетные установки, легкое вооружение.

Алжир продолжает быть главным африканским покупателем вооружений из России, за ним следуют Египет, Судан и Ангола. Как отмечает Александра Куимова из Программы SIPRI, в последние годы количество африканских стран, закупающих российское оружие, увеличилось: если в начале 2000-х их было 16, то к 2019 году число возросло до 21 [2].

Зависимость африканских стран от оружия и техники российского производства объясняется рядом причин. Современное российское оружие, как правило, дешевле западных аналогов и совместимо с запасами советских времен. Кроме того, в отличие от США и их союзников, Кремль не ставит поставки оружия в зависимость от приверженности демократическим принципам или защиты основных прав человека.

Помимо поставок оружия, Москва развивает военную дипломатию в регионе, привлекая различные африканские страны к участию в проводимых под руководством России военных форумах и учениях, включая Международные армейские игры, в которых с 2015 года принимают участие около десятка африканских государств, в том числе Ангола, Алжир, Конго, Мали и Зимбабве. Кремль также поддерживает миротворческие операции ООН в Конго, Западной Сахаре, Судане и Южном Судане. Однако, вооруженные силы России предоставили всего 78 человек (полицейских и военных) для участия в миротворческих операциях ООН в Африке в 2019 г., что несопоставимо с более чем 70 000 миротворцев ООН, включая более 6 000 из стран ЕС, 2 500 из Китая и 34 из США [3].

В последнее время активно обсуждается тема размещения российских военных баз на африканском континенте, преимущественно в тех странах, где в прошлом было заметно влияние Советского Союза. В 2016 году велись разговоры о возможности использования Россией базы Сиди-Баррани в Египте, а в следующем году появилась информация о планах открытия базы в Судане. Однако вопросы касательно доверия к президенту Судана аль-Баширу возникли вследствие обвинений, предъявленных ему Международным уголовным судом. В качестве возможной альтернативы для усиления российского военно-морского присутствия в этом регионе рассматривалась Эритрея, и в 2018 году было заключено соглашение о создании логистического центра в порту Ассаб.

Хотя официальное российское военное присутствие может показаться скромным, оно обычно дополняется деятельностью российских ЧВК, которая довольно обширна на континенте.

В России легализованы некоторые виды охранных компаний, которые занимаются защитой российской государственной инфраструктуры за рубежом, выполняют антипиратские миссии, занимаются разминированием и ведут соответствующую деятельность за границей. Эти компании регистрируются и регулируются российским правительством. Однако Россия в целом отказалась легализовать ЧВК – деятельность наемников запрещена статьей 359 Уголовного кодекса РФ [4]. Запрет Россией того, что она называет «наемничеством» в соответствии со статьей 359, контрастирует с решением других постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые легализовали ЧВК. Все они подписали принятый в 2008 году документ Монтрё о международной передовой практике использования ЧВК в вооруженных конфликтах. Отказ России легализовать ЧВК является предметом серьезных споров. Например, некоторые аналитики предполагают, что правительство, придав ЧВК статус «незаконных», сможет контролировать их, поскольку в любой момент им может угрожать тюремное заключение.

Хотя точное количество российских частных военных компаний или операций в Африке трудно оценить, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что с 2005 года в 16 африканских странах действовало не менее семи российских ЧВК, которые провели как минимум 34 операции [5, с. 142]. ЧВК стали особенно активны в середине 2010-х годов после включения Крыма в состав России в 2014 году и российского вмешательства в сирийскую войну в 2015 году. По данным RAND, российские ЧВК имеют значительное присутствие в ЦАР, Судане и Южном Судане. Они также присутствуют в ряде других африканских государств, включая Габон, Конго, Ливию, Мали и Мадагаскар [6, с. 46]. Что делает распространение российских ЧВК в Африке особенно примечательным, так это то, что по утверждению западных СМИ практически во всех случаях они имеют связи с Кремлем.

Наиболее известной среди российских ЧВК, работающих в Африке, является группа «Вагнер». ЧВК получила известность благодаря своему участию в украинском и сирийском конфликтах 2014 и 2015 годов. В Сирии благодаря помощи Вагнера режиму Асада несколько компаний, принадлежащих Пригожину или тесно связанных с ним, заключили эксклюзивные нефтегазовые сделки с правительством, что позволило Кремлю получить свою долю энергетических доходов Сирии [5, с. 128]. Присутствие российских ЧВК также отмечено в Мали, где сложная обстановка обусловлена действиями различных вооруженных группировок, и в Буркина-Фасо, где после военного переворота в январе 2022 года, наблюдался рост поддержки сотрудничества с Россией среди населения. Присутствие российских ЧВК в регионе, где Франция традиционно считала себя доминирующей державой, вызвало напряженность в отношениях между двумя странами. Франция обеспокоена потенциальным ухудшением безопасности и стабильности в регионе, а также усилением российского влияния на ущерб

французским интересам. На сегодняшний день российско-африканское военно-техническое сотрудничество выступает в качестве фактора, который способствует укреплению позиций Российской Федерации на мировой арене и стимулирует развитие её военно-промышленного сектора. Однако, в то же время, Россия сталкивается с рядом препятствий. Географическая удаленность, политическая нестабильность в ряде африканских стран, экономические сложности, с которыми сталкиваются потенциальные партнеры, а также жесткая конкуренция со стороны других мировых держав, таких как США, ЕС и Китай, создают серьезные вызовы для России. Кроме того, текущий украинский кризис и связанные с ним международные санкции вызывают сомнения у многих стран относительно надежности России как долгосрочного партнера, что может влиять на доверие и готовность к сотрудничеству в военно-технической сфере. Все эти факторы требуют от России гибкости и инновационного подхода в формировании и реализации стратегий военно-технического сотрудничества с африканскими государствами, чтобы обеспечить взаимовыгодное партнерство и укрепить свои международные позиции.

Библиографические ссылки

1. Страны Африки заказали в России оружия на 21 миллиард долларов [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/13/21yard/> (дата обращения: 29.03.2024).
2. *Wezeman P. D., Kuimova A., Wezeman S. T.* Trends in international arms transfers, 2020 [Electronic resource] // SIPRI. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf (date of access: 01.04.2024).
3. *Russell M., Pichon E.* Russia in Africa: A new arena for geopolitical competition [Electronic resource] // European Parliamentary Research Service. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642283/EPRS_BRI%282019%29642283_EN.pdf?app=true (date of access: 01.04.2024).
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одоб. Советом Федерации 5 июля 1996 г.: в ред. Федерального закона от 23.03.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.
5. *Ramani S.* Russia in Africa: Resurgent Great Power or Bellicose Pretender? New York: Oxford University Press, 2023.
6. *Russia's Corporate Soldiers: The Global Expansion of Russia's Private Military Companies* / Center for Strategic & International Studies. New York: Rowman & Littlefield, 2021.